

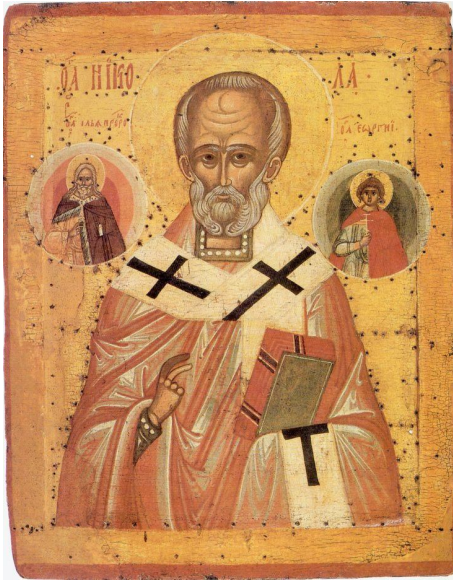

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №20

22 Мая 2019 года

Святитель Николай Мирликийский, чудотворец

Каждый раз, когда св. Церковь празднует память святителя, то за литургией в евангельском чтении она предлагает нашему вниманию заповеди Христа о блаженствах. И вот на что мне хотелось бы ныне, в день памяти святителя Николая Чудотворца, обратить внимание ваше, возлюбленные во Христе братья и сестры: почему в начале сих заповедей Господь ублажает нищету духовную, т. е. смирение?

Ответ на этот вопрос содержится в словах тропаря в честь св. Николая Угодника: «Смирением стяжал еси высокая, нищетою богатая». Из этих слов явствует, что вся высота нравственной христианской жизни и все богатство благодати Св. Духа приобретаются смирением. Оно есть основа всего нашего спасения. Отсюда понятно, почему Господь положил в основу всех Своих заповедей блаженства заповедь о смирении.

Без смирения нельзя плакать о грехах, ибо как гордый будет плакать о грехах своих, когда он не сознает в себе этих грехов, себя всегда оправдывая, а других обвиняя? Без

смирения нельзя быть кротким, ибо гордый не прощает обид. Без смирения нельзя алкать и жаждать правды Христовой, ибо гордый алчет и жаждет только того, чтобы все считали за правду его собственные взгляды, хотя бы они были ложными. Без смирения нельзя быть милостивым, ибо гордые жестокосерды. Без смирения нельзя иметь чистого сердца, ибо гордыня есть вместилище всякого нечестия и пороков. Без смирения нельзя быть и миротворцем: гордость не только не содействует миру, но она есть источник злобы, вражды и всякой смуты среди людей. Без смирения нельзя взять на себя подвиг быть гонимым за правду Христову, а тем более нельзя переносить поношение, изгнание и всякую клевету ради Христа, ибо гордый может быть гонимым и терпеть все несчастья, вплоть до смерти, но только ради своей гордыни.

Таким образом, без смирения нельзя ступить и шага для совершения истинно христианского доброго дела, которое, будучи основанным на смирении, им сопровождается и отличается, как самую характерную чертою. Эту истину Господь засвидетельствовал в Своей нагорной проповеди не только тем, что поставил на первом месте заповедь о смирении, но и теми словами Своими, в которых заповедал нам совершать тайно милостыню, молитву и пост и так творить добрые дела, чтобы левая рука наша не знала, что делает правая (Матф. 6, 3). Вот почему св. угодники Божии, эти истинные ученики Христовы, старались скрывать свои добрые дела от взора других. Некогда св. Пимена Великого спросили, какая добродетель самая высшая. Он сказал: «та, которая совершается тайно».

Памятуя учение Христа о значении смирения для христианской жизни, зная, что добродетельная жизнь святых была проникнута смирением и им отличалась, как самым существенным своим свойством, потщимся и мы, возлюбленные, иметь смирение, без которого никогда мы не сделаемся истинными христианами.

Конечно, приобретение смирения есть самый трудный из всех подвигов. Нередко даже Сам Господь, посылая нам великие испытания и скорби, не может заставить нас смириться, что мы знаем с вами, возлюбленные о Христе чада, по опыту своей жизни. Однако без смирения мы никогда не достигнем спасения. Поэтому потщимся его приобрести хотя бы сначала в самом простом и первоначальном его виде, т. е. будем сознавать свою греховность и ничтожество перед Богом. Конечно, невелика заслуга сознавать перед Богом свои грехи, когда последние так очевидны и для нас и для других. Но если мы приобретем это первоначальное смирение, то приблизимся и к высшему его виду, который состоит в том, чтобы считать себя хуже других. Это смирение весьма ценно в очах Божиих. Вот почему Господь сказал: «Смиривый себе вознесется» (Лук. 18, 14).

Только достигнув такой степени смирения, мы сможем приобрести самый высший и совершенный его вид, который заключается в том, чтобы мы все свои добрые дела приписывали не своим силам, а Богу и вместе с божественным Псалмопевцем от всего сердца говорили: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу» (Псал. 113, 9). Тогда-то мы и будем способны в совершенстве исполнять все божественные заповеди. Будем помнить слова Ап. Павла: вся могу об укрепляющем мя Иисусе Христе (Флп. 4, 13). Эти слова говорят нам о том, что при помощи Божией мы можем совершить и самый трудный подвиг, т. е. приобрести истинное, совершенное смирение.

Поэтому будем просить Господа, чтобы Он, молитвами святых и ныне празднуемого Церковью святителя Николая, помог нам достигнуть сей великой, основной добродетели. Когда мы приобретем смирение, то на собственном опыте узнаем, почему Господь на первом месте в Своих заповедях о блаженствах поставил заповедь о нищете духовной. Тогда мы станем истинными последователями Христа, носителями всех христианских добродетелей, и в нашей жизни исполнятся слова Христовы: «Тако да просветится, свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Матф. 5, 16). Аминь.

Архиепископ Серафим (Соболев)

Об одном из чудес святителя Николая Мирликийского

В свое время этим рассказом со мной поделился иеромонах Феофилакт (Белянин), подвизавшийся в Псково-Печерском монастыре. Он вошел в его рукописный сборник «Это случилось в наше время».

Дело было в 70-е годы прошлого века. Одна советская семья шумно праздновала день рождения отца семейства. Как водится, с застольем, тостами и возлияниями. И в разгар веселья как-то забыли о пятилетнем сыне именинника. А он вертелся вокруг гостей, лазал под столом и вдруг незаметно для родителей пролез на запрещенный для него балкон. А квартира их находилась на восьмом этаже.

В разгар веселья мальчика хватились. Посмотрели: нет его нигде. Ни в комнатах, ни на кухне, ни в коридоре. Дверь закрыта, уйти не мог. Родители устремились к открытой дверце балкона. И на балконе нет! В ужасе отец посмотрел вниз, с содроганием ожидая увидеть распростертое на земле тело сына, – а его Саша спокойно играет на травке. Не дожидаясь лифта, отец помчался по лестнице, выскочил на улицу, подхватил на руки сына, обнял и спросил:

– Саша, как ты здесь оказался?

– Папа, а ты ругать не будешь?

– Нет, сынок.

– Понимаешь, мне стало скучно, я пошел на балкон, стал смотреть вниз, а внизу так интересно. Я перегнулся – и вдруг полетел вниз. Но когда я летел, меня подхватил дедушка.

– Какой еще дедушка? Твой дедушка сидел с нами.

– Нет, другой. Такой красивый, с короткой белой бородкой. Одетый, как в церкви. Он перенес меня вниз, опустил на травку и исчез.

Отец не знал, что и думать. В его материалистическую голову это совершенно не вмещалось. Это против всех законов физики, закона всемирного тяготения, наконец. Но сын здесь, живой. И не мог же он через закрытую дверь пройти! Это уж совсем против всяких правил.

К ликованию всех гостей отец принес Сашу домой, посадил себе на колени и уже не спускал с него глаз. И вдруг сын сказал:

– Папа, я вспомнил, на кого похож тот дедушка.

Отец вначале не понял:

– Какой?

– Как какой? Тот, что меня спас.

Саша повел папу в комнату бабушки. Там он взобрался на стул и показал пальчиком на старинную икону святителя Николая в скромном красном углу:

– Папа, это он!

Диакон Владимир Василик

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина